

ДУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АЛТАЙСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ-«КАМЕНЩИКОВ»

Аннотация. В статье автор рассматривает представление этнографической группы алтайских старообрядцев-«каменщиков» о природе человека в контексте их мировоззрения. На основании классификации Д. В. Пивоварова делается вывод о том, что старообрядцы-«каменщики» придерживались дуальной модели человека.

Ключевые слова: дуальная модель человека, старообрядчество, алтайские «каменщики», эсхатология.

Д. В. Пивоваров выделил три религиозно-философские модели человека: одномерная, дуальная, триадичная. Одномерная модель выражается тем, что человек состоит либо из духа, либо из материи. Дуальная модель человека состоит из двух элементов: душа и плоть. В христианстве существуют два противоположных друг другу подхода по отношению к дуальной модели человека. Сторонники первого подхода придерживались мнения, что плоть является узницей души. Здесь прослеживается платоническое и гностическое влияние. Второй подход характеризуется представлением, что душа и тело взаимодополняют личность человека. Триадичная модель человека представляет собой три начала – дух, душа и плоть. В данной модели душа обладает рядом свойств: эмоции, чувства, воля, разум, интуиция и т.д. Дух воспринимается как «единство веры, интуиции и совести» [7, с. 412–413].

У старообрядцев Алтая, бухтарминских и уймонских «каменщиков», мы встречаем дуальную модель человека. В первую очередь она проявляется в семантике их традиционной одежды. Одежда была связана с символическим пониманием души и тела. Как одежда облекает тело, так и плоть является одеждой души. У алтайских «каменщиков» также существует понятие духа, но оно отличается от понятия, свойственного триадичной модели. По представлениям старообрядцев, душа, при переходе в «Царствие небесное», освобождаясь от тела, облекается в новые одежды – одежды духа, который является совокупностью духовных качеств человека, приобретенных им при жизни [10, с. 101]. Таким образом, тело заменяется духом. В рамках рассмотрения одежды, также интересна семантика пояса. Тканый пояс являлся необходимым атрибутом старообрядца [10]. Помимо приписывания ему функций оберега, он разделял символически человека на две части: верх и низ. Верх относился к божественному миру и душе, низ, напротив представлял земной мир и тело.

Модель человека тесно связана с космологической моделью. Еще в древнерусской книжности, в апокрифе «О сотворении Адама», мы находим, что Первочеловек был создан не только из элементов вселенной (огонь, воздух, земля и вода), но и отображал саму вселенную. Входящие в его имя буквы происходят от названия звезд, располагающихся в четырех частях света [1, с. 19–20]. Таким образом, человек есть вселенная в миниатюре, микрокосм. Данная концепция берет начало в античной натурфилософии. Аналогично, в дихотомическом ключе, представлено разделение мироздания в христианстве – на мир потусторонний и на мир посюсторонний, мир горний и мир дольний. Человек как отображение вселенной сопричастен этим двум мирам.

Алтайские «каменщики» преимущественно являлись беспоповцами и принадлежали к федосеевскому, стариковскому, нетовскому, странническому согласиям [2]. Поэтому в мировоззрении алтайских старообрядцев-«каменщиков» одну из ведущих ролей играла эсхатология. «Каменщики», будучи убежденными в том, что после церковного раскола в миру царствует антихрист, искали спасение в бегстве в «пустынь» [6]. Исследуя материалы о побеге старообрядцев в Беловодье из Государственного архива Алтайского края, мы обнаружили, что старообрядцы, опираясь на труды Ефрема Сирина и Ипполита папы Римского, под спасением понимали удаление в горы и вертепы (пещеры) [3, л. 465–468, 476, 489–490]. Помимо этого, в среде каменщиков в середине XIX в. были распространены маршруты – «Путешественники», указывающие путь в Беловодье. В них говорилось о существовании «обетованной» земли на островах Японии [9, с. 427–447]. Здесь нам видится мифологема земного рая, также бытовавшая в древнерусской книжности [5].

Исходя из этого, необходимо провести следующие параллели: душа – тело, мир горний – мир дольний, «пустынь» – антихристов мир, горы – равнина, мир смертных – земной рай.

Следовательно, сотериология старообрядцев-«каменщиков» строится на том положении, что душа и тело человека должны находиться в пространстве, символизирующем «Царствие небесное». Таким пространством служит горная местность. Это отображено в стремлении бежать из мира антихриста в «пустынь» или Беловодье. Бегство из мира антихриста, по мнению Е. Е. Дутчак, представлено как путь из Вавилона в Беловодье. При этом исследовательница старообрядцев-странников и «каменщиков» (в частности) отмечает, что путь определяется основными тремя концептами: «исход – дорога – обретение» [4]. Если два концепта (исход и обретение) связаны с душой и телом, миром горним и миром дольным, то дорога есть пояс – «символ дороги, пути через мифические и реальные преграды» [8, с. 386].

Но, одновременно, тело в представлениях «каменщиков» является и темницей души. Это следует из того, что свои скиты они обустроивали в пещерах. Пещера ассоциируется с чревом, могилой, землей и плотью. Находясь в уединении в пещере, старообрядцы-«каменщики» с одной стороны предавали символически свою плоть земле, с другой стороны в молитвенном делании устремляли душу к миру горнему.

Таким образом, представление алтайских «каменщиков» о душе и теле носит смешанный характер – душа является узником тела, при этом существование души не мыслится без тела.

Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/4.6).

Библиографический список:

1. Апокрифы Древней Руси. СПб. : Амфора, 2008. 314 с.
2. Герасимов Б. Г. В долине Бухтармы: краткий историко-этнографический очерк // Записки Семипалатинского подотдела ЗСОРГО. Вып. 5. Семипалатинск. 1911.
3. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. 2. Оп. 2. Д. 14.
4. Дутчак Е. Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск : Изд-во Том. ун-та. 2007. 414 с.
5. Мильков В. В. Концепт земного рая в переводной и оригинальной книжности Древней Руси: специфика интерпретации // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М. : Индрик. 2016. С. 109–128.
6. Отчет Братства Святителя Димитрия митрополита Ростовского в г. Бийске за 1887/8 гг., четвертый отчетный год // Томские епархиальные ведомости. 1889. №3.
7. Пивоваров Д. В. Онтология религии. СПб. : Владимир Даль. 2009. 505 с.
8. Плотникова А. А. Пояс // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М. : Междунар. отношения. 2014. С. 386–387.
9. Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб. : Дмитрий Буланин. 2003. 539 с.
10. Шитова Н. И. Традиционная одежда уймонских старообрядцев. Горно-Алтайск : РИО. 2005. 112 с.

Машенцева Н. В.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ ФЕНОМЕНА ПАТРИОТИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные истоки возникновения и становления феномена патриотизма и национального самосознания. Характерно русское духовно-ценностное содержание патриотизма рассматривается в контексте идей русских философов, мыслителей и православных деятелей о национальном, соборном, историческом самосознании и патриотическом единстве народа и нации. Обозначена необходимость объединения усилий, консолидации сил государства, общества и религиозных институтов в развитии русской национальной идеи, основанной на традициях патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, православие, национальное самосознание, религия, духовно-нравственные ценности.

Образ будущего России, активно обсуждаемый в последнее время и подкрепленный указами Президента Российской Федерации, тесно взаимосвязан с ее историческим прошлым, традициями, истоками национального самосознания и патриотизма.

Православную веру И. А. Ильин считает главной и определяющей «на судьбоносных путях» русского народа, так как она духовно руководила народом в течение столетий, закладывая основания его культуры в прошлом и для будущего [1, с. 332].

Процесс становления национального самосознания в России по И. А. Ильину начинается с формирования «национального самочувствия», главенствующую роль в котором занимала вера. Вера охватывала все сферы жизни, а потому «все было знаком веры» – обряд, семейный уклад, форма власти, праздники, быт, национальное одеяние. «Народ должен чувствовать в глубинах своей души свое единство, свою неразрывную связь и сопринадлежность, свою самобытность и духовную драгоценность своего своеобразия перед лицом Божиим; он должен чутя свое «мы» и его величие; он должен верить в свои силы, в свою правду и свою богоблагословенность» [2, с. 320].

Религия является мощным интегративным началом, которое объединяет людей как на уровне веры, так и на уровне общества и государства. Кроме того, религия как социокультурное явление, благодаря особым канонам, играет важную роль в сохранении этнической культуры, духовных ценностей, национальной идентичности русского народа.